

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ 2015 – «ЗА АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ, БЕДНОСТИ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ»

В.А. Воробьев*

Рассматривается вклад Энгуса Дитона в разработку микроэкономических основ макроэкономики, проблем бедности и уровня жизни в развивающихся странах.

Ключевые слова: система практически идеального спроса, микроэкономические основы макроэкономики, бедность и уровень жизни.

JEL-классификация: B21, B22, B31, D12.

Материал поступил 10.11.2015 г.

Э. Дитон – выбор несколько неожиданный, но справедливый

Посетители сайта Нобелевского комитета могут ответить на вопрос, знакомы ли они с исследованиями профессора Принстонского университета Энгуса Дитона, лауреата Премии Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля 2015 г. Около 70% ответивших на вопрос (в течение месяца после принятия комитетом решения) сказали «нет». В то же время с трудами лауреатов по химии и физике были знакомы более 70% принявших участие в опросе, медицине – около 50¹.

Говорит ли это о том, что Э. Дитон недостаточно известен в своей профессиональной среде? Представляется, что так ставить вопрос об ученом, который первым был награжден Эконометрическим обществом Медалью Фриша (1978), являлся Президентом Американской экономической ассоциации (2009), лауреатом Премии Фонда BBVA (2011) и Премии Леонтьева (2014), нельзя. Скорее, дело в том, что значительные открытия, сделанные Дитоном более тридцати лет назад, так прочно интегрированы в современную экономическую науку и столь часто используются в работах дру-

гих исследователей, что уже часто и не связываются с именем первооткрывателя.

В общем рейтинге IDEAS (RePEc) Дитон входит в топ-50 исследователей в области экономики (в эту группу попали не более 10 нобелевских лауреатов прошлых лет)². Более того, он как вероятный лауреат назывался ранее в прогнозе авторитетной медиакомпании Thomson Reuters (в 2012 г. она допустила возможность получения Дитоном премии «за эмпирический анализ потребления, дохода и сбережений, бедности, здоровья и благосостояния») ³. Что не случилось тогда, произошло тремя годами позже, в канун семидесятилетия ученого.

Энгус Стюарт Дитон родился 19 октября 1945 г. в шотландском Эдинбурге. В своей автобиографии он особо отмечает, что его отец (который «верил в образование и любил измерять вещи») сделал все, чтобы сын получил хорошее образование: именно благодаря его стараниям Э. Дитон был подготовлен к поступлению в Кембридж, где намеревался изучать математику. Но в университете, как он шутит, ему быстро надоели регби, математика и философия науки, а преподаватели в конце концов стали терять терпение из-за его бессмыслен-

¹ URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/press.html

² URL: <https://ideas.repec.org/top/top.person.all.html#pde30>

³ URL: <http://sciencewatch.com/nobel/2012-predictions>

ного времяпрепровождения (с игрой в карты и студенческими выпивками) и даже предлагали покинуть университет, а не симулировать интерес к математике. Но затем все перевернулось – он «встретил в своей жизни одну достойную вещь – экономику» (Deaton, 2011). Математика уходит на второй план (но что без нее он мог бы сделать в экономической науке), и Дитон знакомится «с потрясающими *Принципами* П. Самуэльсона», читает работы Ф. Модильяни и Р. Брумберга по теории жизненного цикла, Ф. Хана и Р. Мэтьюса по проблемам экономического роста, Дж. Мида о внешней торговле, С. Кузнеца о функции потребления. Труды этих ученых оказали значительное влияние на его будущие научные интересы и теоретические предпочтения.

Учеба в Кембридже завершилась получением докторской степени (1974), там же Дитон фактически начал свою трудовую деятельность на кафедре прикладной экономики, работая со своим учителем Ричардом Стоуном⁴. С 1976 г. он преподает в университете Бристоля, а с 1983 г. по настоящее время является профессором Принстонского университета. Э. Дитон является членом Британской академии, Американской академии искусств и наук, с 2014 г. вошел в состав Американского философского общества, а с 2015 г. стал членом Национальной академии наук США – ведущей научной организации этой страны, учрежденной президентом Авраамом Линкольном. Имеет гражданство США и Великобритании, хотя считает себя британцем⁵.

Нобелевский комитет отметил три связанных между собою достижения Дитона: разработку им в сотрудничестве с Джоном Мюльбауэром системы оценки спроса на различные товары; исследование взаимозависимости потребления и дохода; работы последних десятилетий по измерению уровня жизни и бедности в развивающихся

странах с помощью обследований домашних хозяйств⁶.

Значительность результатов, полученных Дитоном, определена тем, что потребление товаров и услуг является основополагающим фактором, от которого зависит благосостояние людей. Совокупное потребление – это крупнейший компонент совокупного спроса (в развитых странах его доля составляет около 70%), и его изменение оказывает существенное влияние на национальный выпуск и занятость. Поскольку часть дохода, которая не потребляется, сберегается людьми, постольку потребление определяет величину сбережений и, соответственно, инвестиций и таким образом также воздействует на макроэкономические параметры.

Система практически идеального спроса

Ричард Стоун первым в 1954 г. представил систему уравнений спроса, эксплицитно связанную с теорией поведения потребителя, что послужило началом поиска альтернативных функциональных форм⁷. Среди разработанных и широко используемых в 1960–1970 гг. теоретических моделей потребительского спроса выделялись Роттердамская и транслоговая⁸, но, по мнению Дитона, они были недостаточно реалистичными, чтобы точно отражать фактический выбор потребителей, служить основой прогнозирования изменений в спросе на товары и услуги в ответ на изменения цен и доходов. Эти модели плохо согласовывались

⁶ Здесь и ниже используются пресс-релизы Нобелевского комитета: Angus Deaton: Consumption, Poverty and Welfare. The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/advanced-economicsciences2015.pdf; Consumption, great and small. Popular Science Background. Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/popular-economicsciences2015.pdf

⁷ Статью Стоуна (Stone, 1954) Дитон считает самой значительной его работой. URL: https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/Deaton_STONE_JOHN_RICHARD.pdf

⁸ Роттердамская модель была получена в результате решения прямой задачи максимизации полезности потребителя (Barnett, 1979). Транслоговая модель спроса получена подстановкой решения задачи максимизации прямой функции полезности обратно в функцию полезности, т. е. связана с теорией двойственности потребительского выбора и тождеством Роя (Jorgenson, Lau, 1970).

⁴ Стоун Р.Дж.Н. отдавал предпочтение в научной деятельности систематизации эмпирической информации, и Дитон всегда хотел быть похожим на него. Во время войны Стоун (совместно с Дж. Мидом) разработал систему национальных счетов. В 1984 г. ему за совокупность работ была присуждена Нобелевская премия.

⁵ URL: http://scholar.princeton.edu/sites/default/files/deaton/files/deaton_cv_oct2015.pdf

с гипотезой о рациональности потребителя, что заставило отдельных исследователей даже подвергнуть сомнению саму концепцию рационального потребителя. Дитон дал иное объяснение: нереалистичность базовых моделей спроса он связал с тем, что они основывались на анализе «типичного потребителя», без учета реальных предпочтений каждого конкретного потребителя, которые существенно отклонялись от предпочтений среднего потребителя.

Э. Дитон и Дж. Мюльбауэр поставили перед собой теоретическую задачу: обосновать подход к анализу спроса, который был бы достаточно общим, чтобы представить достоверную структуру рыночного спроса, но и достаточно простым, чтобы быть реализованным с учетом наблюдаемых эмпирических данных (Deaton, Muellbauer, 1980). Они предложили построить модель того, как ведут себя конкретные семьи и какова структура их потребления в зависимости от величины доходов, а потом агрегировать эти данные по тем или иным товарам или товарным группам⁹. Особенностью данной системы уравнений спроса является их вывод в форме долей расходов на товары из функции расходов, а не полезности (в этой модели доли бюджета потребителя, расходуемые на различные товары, линейно связаны с логарифмом реальных общих расходов и логарифмами относительных цен). Очень важно для ее создателей было то, что модель имела функциональную форму, которая согласовывалась с публикуемыми данными о доходах и расходах домохозяйств в Великобритании.

Исследование Дитона и Мюльбауэра опиралось на традиции, заложенные в работах Р. Стоуна, Ч. Кобба и П. Дугласа, У. Гормана. Оно вводило систему уравнений спроса, которая имела достаточную гибкость для осуществления анализа последствий политики благосостояния, оказывающей влияние на потребителей. При этом обоснованная ими Система практически идеального спроса не пыталась ответить на все вопросы, касающиеся потребления, но обладала необходимой гибкостью и потен-

циалом для последующих исследований в области теории поведения потребителей¹⁰.

В дальнейшем появилось много работ, развивающих и модифицирующих AIDS¹¹, но и сегодня, спустя 35 лет, усовершенствованная другими исследователями модель Дитона и Мюльбауэра, как отмечает Нобелевский комитет, по-прежнему остается базовым инструментом для эмпирического анализа потребительского спроса, изучения эффектов экономической политики, построения индексов цен и для сравнения уровней жизни в разных странах и различные периоды времени.

Относительные колебания дохода и потребления: парадокс Дитона

В системе практически идеального спроса доля дохода, которую потребитель желает расходовать на потребление, принимается как заданная величина. Но каким образом семьи решают, какую часть дохода потратить на потребление, а какую сберечь, как соотносятся колебания дохода и потребления – ответы на эти непростые вопросы также стали предметом исследования Э. Дитона (Deaton, 1992).

В неоклассической теории потребление рассматривается как величина, производная от сбережений: вначале люди определяют, какую часть дохода они будут сберегать (и этот определен прежде всего величиной процентной ставки), а оставшуюся расходуют на потребление. И. Фишер в своих работах («Теория процента» и др.) развивает неоклассические подходы к потреблению. Его модель межвременного выбора показывает, что если рациональные потребители могут занимать средства и делать сбережения, уровень их текущего потребления будет зависеть не столько от текущего дохода, сколько от дисконтированного дохода, полученного в течение всей жизни (т. е. от величины процентной ставки и текущего и будущих доходов).

¹⁰ Статья Дитона и Мюльбауэра названа в числе двадцати самых влиятельных работ, опубликованных в журнале *The American Economic Review* за 100 лет (Arrow et al., 2011).

¹¹ Система практически идентичного спроса получила аббревиатуру AIDS годом ранее, чем Центрами по контролю и профилактике заболеваний США описаны первые клинические случаи заболевания СПИДом, который имеет ту же аббревиатуру.

⁹ Модель Дитона и Мюльбауэра стала определенным компромиссом между простотой и негибкостью Роттердамской и сложностью и гибкостью транслоговой моделей (Бондарев, 2008. С. 20).

В «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс предположил, что люди сначала определяют величину своего потребления, а оставшуюся часть дохода будут сберегать. Этот подход характеризуется следующими особенностями: *текущий доход* (а не ставка процента) является *основным фактором, определяющим величину потребления*; предельная склонность к потреблению больше нуля, но меньше единицы; средняя склонность к потреблению снижается по мере увеличения дохода. Первые эмпирические проверки относительной динамики национального выпуска и совокупного потребления соответствовали выводам Кейнса. Но последующие исследования (в частности, С. Кузнеца), на которые уже не накладывала отпечаток Великая депрессия, не подтвердили предположение о снижении средней склонности к потреблению по мере роста дохода в *долгосрочном периоде* и сняли теоретические опасения «вечной стагнации».

В 1950-е годы теория потребления получила развитие в трудах нобелевских лауреатов Ф. Модильяни (модель жизненного цикла) и М. Фридмана (гипотеза перманентного дохода). Они, опираясь на исследования И. Фишера, утверждали, что люди стремятся сгладить колебания потребления во времени: больше сберегают сегодня, если ожидают снижения доходов в будущем, или заимствуют денежные средства (живут в долг) в противоположных обстоятельствах. В модели Модильяни потребление в данном периоде зависит от ожидаемого потока доходов (включая богатство) в течение всей жизни человека; согласно гипотезе М. Фридмана, потребление зависит от постоянного дохода (той части дохода, которая, *согласно ожиданиям людей*, сохранится в будущем), получаемого в течение нескольких лет, и слабо реагирует на его временные изменения. Первый подход предполагает *систематическое* изменение текущего дохода в рамках жизненного цикла, второй утверждает, что текущий доход испытывает *случайные, преходящие колебания*. Модели постоянного дохода и жизненного цикла показали связь потребления с ожиданиями экономических субъектов и дали объяснение отдельным

неудачам неокейнсианской политики регулирования совокупного спроса.

В конце 1970-х годов функция потребления была проанализирована с использованием инструментария теории рациональных ожиданий: люди, определяя величину потребления, используют всю имеющуюся информацию для прогнозирования изменений дохода в будущем, и их прогнозы являются несмещенными. Роберт Холл предложил стохастическую модель потребительского поведения, в которой показал, что если гипотеза постоянного дохода верна и если ожидания потребителей рациональны, то потребление в краткосрочном периоде будет следовать траектории случайного блуждания: наилучший прогноз будущего потребления есть текущий уровень потребления (Hall, 1978).

Логика такова: если потребление в каждый период поддерживается на уровне, при котором, как ожидается, богатство остается неизменным, это означает, что богатство и потребление будут равны своим значениям прошлых периодов плюс непрогнозируемый или непредвиденный случайный шок, т. е. прогнозная ошибка. Ожидаемые колебания дохода и богатства уже учтены в ожидаемом постоянном доходе и не могут повлиять на потребление, и только их непредсказуемые изменения отразятся на постоянном доходе и потреблении. *Соответственно, хотя текущий доход изменяется беспорядочно, потребление (определяемое постоянным доходом) является сглаженным*. В этом – основной смысл теории постоянного дохода: поскольку изменения в текущем доходе сопровождаются относительно небольшими изменениями в постоянном доходе, постольку и потребление является сглаженным.

Данная точка зрения господствовала более тридцати лет. Одной из первых свои возражения представила М. Флавин. Она отметила, что модель случайного блуждания предполагает, что изменения в потреблении не должны быть предсказуемыми. Но на основе формальных тестов установлено обратное: потребление оказалось излишне чувствительным к реальному доходу, его изменение частично прогнозируемо, поэтому данная гипотеза должна быть отклонена (Flavin, 1981; Hall, Mishkin, 1982). Беверидж и Нельсон по-

казали, что изменение постоянного дохода превысит изменение текущего дохода, если темп роста текущего дохода будет преобладающе положительно автокоррелируемым (Beveridge, Nelson, 1981). Дитон и Кэмпбелл утверждали, что теоретически постоянный доход является менее сглаженным, чем текущий доход (Campbell, Deaton, 1989).

Но если в соответствии с этим новым теоретическим подходом *потребление должно изменяться на величину большую, чем доход*, то на уровне эмпирического анализа с использованием *агрегированных* переменных Дитон наблюдал прямо противоположное – *потребление изменялось на величину меньшую, было «излишне сглаженным»*, нечувствительным к колебаниям текущего дохода (Дитон, Заиди, 1999). Данное противоречие между теорией и наблюдениями получило название *парадокса Дитона*.

Дитоном данное несоответствие объяснялось использованием почти во всех макроэкономических исследованиях понятия «*репрезентативный потребитель*», потребление которого изменяется вместе с изменением среднего дохода. Он показал, что ключ к лучшему пониманию макроэкономических процессов – в изучении *индивидуальных* доходов и потребления, которые изменяются иначе, нежели средний доход и потребление «*репрезентативного потребителя*». Средний доход является весьма обманчивым показателем, поскольку возможно как равномерное распределение доходов, так и очень широкое отклонение доходов от среднего уровня, в результате чего большинство населения оказывается за чертой бедности.

Итак, разгадка парадокса – в несовершенстве агрегированных данных: для лучшего понимания макроэкономических процессов необходимо опуститься к рассмотрению динамики индивидуальных доходов и потребительских решений. Необходимо начинать анализ на индивидуальном уровне, а затем, с большой осторожностью, переходить к агрегированию индивидуальных данных: без углубления в детали могут быть получены ложные результаты¹². Ра-

боты Дитона определили сдвиг макроэкономического анализа потребления и сбережений в сторону микрообоснованных эмпирических моделей.

Обследования домашних хозяйств: примеры микроэкономического подхода к экономике развития

Проблемы измерения бедности и уровня жизни. Хотя бедность имеет много проявлений, и недостаток потребления товаров и услуг – лишь одно из них, Дитон считал правомерным использовать потребление как сводный показатель, измеряющий уровень жизни: наблюдая потребление за относительно короткий период (вплоть до одной-двух недель), можно намного больше узнать о ежегодном (или даже более долгосрочном) уровне жизни, чем при аналогичном наблюдении дохода (Deaton, 1997). Обычно невозможно получить адекватный показатель уровня жизни, основанный на доходе, не посещая домохозяйства многократно в разное время года, что затруднительно. Исследования Дитона во многом определили то, что Всемирный банк в последние годы использует именно показатель потребления для измерения бедности, анализа динамики уровня жизни и оценки воздействия различных программ и мер государственной политики на распределение дохода.

Использование данных опросов домохозяйств для измерения бедности и уровня жизни столкнулось с проблемой отсутствия информации о ценах и качестве потребляемых товаров. Дитон смог продемонстрировать, что из данных опросов, которые включают расходы на товары и их количество в потребительских корзинах в единицах, можно вывести рыночные цены.

Это повлияло на официальные оценки бедности в развивающихся странах. Например, в Индии в середине 2000-х пересмотрели существовавшие показатели цен с использованием методологии Дитона: бедность в сельских районах оказалась значительно выше, чем следовало из предыдущих оценок. Дитон также показал, что данные национальных счетов переоценивают потребление, а данные опросов – недооценивают, реальные цифры находятся где-то между.

¹² Дитон также анализирует другие объяснения излишней чувствительности потребления к доходу: ограничения по заимствованию, потребление товаров длительного пользования, недальновидность потребителей.

Существует ли «ловушка бедности»?

Долгое время считалось, что в бедных странах низкие доходы домохозяйств ведут к недостатку питания, а это, в свою очередь, снижает производительности труда, замедляет экономический рост и в итоге еще больше снижаются доходы и потребление. Поэтому в таких странах политика экономического роста должна быть направлена на повышение качества питания людей и, как следствие, производительности труда. Но исследования Дитона прямо не подтвердили существование «ловушки бедности». Более того, в статье, написанной совместно с индийским экономистом Ш. Субраманьяном, он показал, что нет обратной связи между недостаточным питанием, производительностью труда и уровнем дохода (Subramanian, Deaton, 1996). *Недоедание не порождает бедность, скорее, недоедание – следствие бедности.*

Полезна ли помощь бедным? В одной из своих последних работ Дитон задумывается над вопросом: почему почти все люди, живущие в бедных странах, имеют больше шансов умереть, нежели люди в богатых странах (Deaton, 2013). Ответ представляется очевидным: более высокий доход делает людей более здоровыми. Но Дитон убедительно доказывает, что это не совсем так. Конечно, величина дохода влияет на состояние здоровья через питание, доступ к медицинской помощи и *возможности* правительств увеличивать расходы на здравоохранение, но корреляция между ними слабая.

По Дитону, и здоровье, и доходы в большей мере зависят от качества институтов в стране. Граждане богатых стран принимают как должное государственные гарантии в области образования, здравоохранения и социального обеспечения, крупные государственные инвестиции в научные исследования в области медицины. Если способы расходования государственных денег кого-то не удовлетворяют, возникает общественная дискуссия, а регулярные выборы дают людям возможность сменить приоритеты. В большинстве стран Африки и Азии государства неспособны собирать налоги и оказывать услуги, а уровень медицины и образования крайне ни-

зок из-за отсутствия элементарного государственного контроля. Без эффективной работы государства, развития гражданского общества вероятность роста, необходимого для победы над глобальной бедностью, невелика.

В этой связи Дитон приходит к выводу, что денежная помощь со стороны Запада бедным странам для борьбы с бедностью и смертностью не содействует решению самой проблемы. Он критикует модель помощи бедным странам, которая сводится к тому, что чем больше денег, продовольствия или медицинской помощи дадут богатые страны бедным, тем лучше. Дитон советует не доверять коррумпированным правительствам бедных стран, которые значительную часть этих средств могут перенаправить, например, в военную отрасль или разворовать. Еда и лекарства не доходят до реально нуждающихся в них. Финансовая помощь в борьбе с бедностью лишь поддерживает неэффективные правительства в этих странах.

Дитон утверждает, что богатые страны могут содействовать решению проблемы бедности отдельных развивающихся стран не наращиванием финансовой помощи, а вводом ограничений торговли оружием, ликвидацией таможенных барьеров, предоставлением технических консультаций, не привязанных к помощи, разрешением на въезд трудовых мигрантов и созданием лекарств от тропических болезней, которые не приносят прибыли фармацевтическим компаниям. Он пишет, что мы не можем помочь бедным, делая их слабые правительства еще слабее (Дитон, 2015).

Гендерная дискриминация в семьях также стала предметом анализа Э. Дитона (Deaton, 1989). Давно известно, что в некоторых обществах рождение мальчика предпочтительнее рождения девочки и, возможно, в дальнейшем ведет к разному отношению со стороны родителей к сыновьям и дочерям. Питаются ли девочки хуже, тратятся ли на них меньше семейных доходов?

Для решения данной проблемы Э. Дитон предложил провести анализ по трем группам идентичных домохозяйств с одинаковыми доходами, местом жительства и т. п. Первая группа включает домохозяй-

ства, состоящие из супружеских пар без детей, вторая – из семей с ребенком женского пола, третья – из супружеских пар с ребенком мужского пола. Дети имеют одинаковый возраст. Они нуждаются в детской пище, одежде и других товарах, поэтому можно предположить, что потребление товаров для взрослых (алкоголь, табак, одежда и т. п.) во второй и третьей группах в сравнении с первой должно уменьшиться. Если дискриминация внутри семьи существует, то рождение девочки не должно приводить к снижению потребления семей «взрослых» товаров в той степени, в какой это происходит при рождении мальчика. Эмпирический анализ Дитона на данным Кот-д’Ивуара и Таиланда не показал заметных различий в изменении потребления семей при рождении детей разного пола и позволил ему сделать вывод об отсутствии дискриминации.

Сколько денег надо для счастья?

Э. Дитон и Д. Канеман в своем совместном исследовании на основе анализа результатов опроса 450 000 американцев¹³ приходят к выводу, что рост уровня образования и доходов повышает самооценку качества жизни респондентами, но лишь частично улучшает их эмоциональное состояние. По их оценкам, в 2008–2009 гг. среднестатистическому американцу для счастья нужно было около 75 тыс. долл. в год на семью из четырех человек. Семьи с заработком ниже радуются каждому повышению зарплаты, и это делает их счастливее. Но для тех, кто зарабатывает больше, деньги перестают быть источником повседневного счастья, хотя и усиливают чувство успешности. Но успешность не является залогом счастья (Deaton, Kahneman, 2010).

* * *

В процессе работы по заданию редакции над этим материалом я посмотрел комментарии в электронных средствах информации на решение Нобелевского комитета о присуждении премии Э. Дитону. Все они похожи друг на друга и пересказывают отдельные положения официального пресс-релиза. Но один выделяется, и под-

готовлен он колумнистом из *New Yorker* Джоном Кассиди (Cassidy, 2015), который пишет, что в конце 1990-х годов, работая над статьей о раздувании финансового пузыря, обратился к Энгусу Дитону для подтверждения своих ожиданий будущих потрясений на фондовом рынке. И вместо краткой оценки ситуации (что от него, собственно говоря, и ждали) Дитон пустился в долгие объяснения *опасности делать обобщения только на основе агрегированных данных*: без эмпирического анализа на уровне отдельных домохозяйств невозможно понять, как ситуация на финансовом рынке повлияет на остальную экономику. И именно такой подход был оценен Нобелевским комитетом: обобщениям на макроуровне должны предшествовать тщательно проведенные микроэкономические исследования. П. Кругман написал в своем блоге: Энгус Дитон выиграл Нобелевскую премию, и это замечательно; упорная и обдуманная эмпирическая работа на микроуровне по отслеживанию поведения отдельных домохозяйств получила соответствующую оценку¹⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Бондарев А.А. 2008. *Оценивание функций спроса для групп продовольственных товаров в российской экономике за 1999–2004 гг.* Москва. Институт экономической политики им. Гайдара. [Bondarev A.A. 2008. *Estimating demand functions for groups of food products in the Russian economy over the 1999–2004 period.* Moscow. (In Russ.)]

Дитон А., Зайди С. 1999. *Принципы построения агрегированных показателей потребления в целях анализа благосостояния.* URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPA/Resources/429966-1092778639630/DeatonZaidi-Russian.pdf> [Deaton A., Zaidi S. 1999. *Principles of construction aggregates in consumption for the purpose of welfare analysis.* URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPA/Resources/429966-1092778639630/DeatonZaidi-Russian.pdf> (In Russ.)]

Дитон А. 2015. *Слабые государства, бедные страны.* URL: <http://inosmi.ru/world/20151013/230796885.html?id=> [Deaton A. 2015. *The weak state, poor countries.* URL: <http://inosmi.ru/world/20151013/230796885.html?id=> (In Russ.)]

¹³ Речь идет о *Gallup-Healthways Well-Being Index* Международного исследовательского центра Гэллага.

¹⁴ URL: http://krugman.blogs.nytimes.com/2015/10/12/angus-deaton-and-the-dodd-frank-election/?_r=0

- Arrow K.J., Bernheim B.D., Feldstein M.S., McFadden D.L., Poterba J.M., Solow R.M.** 2011. *100 Years of the American Economic Review: The Top 20 Articles*. URL: <http://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/aer.101.1.1>
- Barnett W.A.** 1979. Theoretical Foundations for the Rotterdam Model. *The Review of Economic Studies*. Vol. 46. No 1. P. 109–130.
- Beveridge S., Nelson C.R.** 1981. A new approach to decomposition of economic time series data into permanent and transitory components with particular attention to measurement of the business cycle. *Journal of Monetary Economics*. No 7. P. 151–174.
- Campbell J., Deaton A.** 1989. Why is Consumption So Smooth? *Review of Economic Studies*. Vol. 56. P. 357–374.
- Cassidy J.** 2015. *Angus Deaton: A Skeptical Optimist Wins the Economics Nobel*. URL: <http://www.newyorker.com/news/john-cassidy/angus-deaton-a-skeptical-optimist-wins-the-economics-nobel>
- Deaton A., Muellbauer J.** 1980. An Almost Ideal Demand System. *American Economic Review*. Vol. 70(3). P. 312–326.
- Deaton A.** 1989. Looking for Boy-Girl Discrimination in Household Expenditure Data. *World Bank Economic Review*. No 3(1). P. 1–15.
- Deaton A.** 1992. *Understanding Consumption*. Oxford University Press. Oxford.
- Deaton A.** 1997. *The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*. Johns Hopkins University Press. Baltimore.
- Deaton A., Kahneman D.** 2010. High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 107(38). P. 16489–16493.
- Deaton A.** 2011. *Puzzles and paradoxes: a life in applied economics*. URL: https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/deaton_puzzles_
- Deaton A.** 2013. *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality Hardcover*. Princeton University Press. Princeton. New Jersey.
- Flavin M.** 1981. The Adjustment of Consumption to Changing Expectations about Future Income. *Journal of Political Economy*. Vol. 89(5). P. 974–1009.
- Jorgenson D.W., Lau L.J.** 1970. The Transcendental Logarithmic Utility Function and Demand Analysis. *Department of Economics*. Harvard University.
- Hall R.E.** 1978. Stochastic Implications of the Life-Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence. *Journal of Political Economy*. Vol. 86(2). P. 971–987.
- Hall R.E., Mishkin F.S.** 1982. The Sensitivity of Consumption to Transitory Income: Estimates from Panel Data on Households. *Econometrica*. Vol. 50(2). P. 461–481.
- Stone R.** 1954. Linear Expenditure Systems and Demand Analysis: An Application to the Pattern of British Demand. *The Economic Journal*. Vol. 64. No 255. Sept. P. 511–527.
- Subramanian S., Deaton A.** 1996. The Demand for Food and Calories. *Journal of Political Economy*. Vol. 104(1). P. 133–162.

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2015. No 4. P. 143–150.

Belarusian Economic Journal. 2015. No 4. P. 143–150.

NOBEL PRIZE 2015 «FOR THE ANALYSIS OF CONSUMPTION, POVERTY AND WELFARE»

Viktor Vorobiov¹

Author affiliation: ¹Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Victor Vorobiev (vorobiev_v@bseu.by).

ABSTRACT. Considered is Angus Deaton's contribution to the development of microeconomic foundations of macroeconomics, problems of poverty, and living standards in developing countries.

KEYWORDS: the almost ideal demand system, the microeconomic foundations of macroeconomics, poverty and welfare.

JEL-code: B21, B22, B31, D12.

Received 10.11.2015

